

Огородов И. Д.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ ОБЛАЧНЫХ УСЛУГ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УДАЛЁННОГО ДОСТУПА К ФУНКЦИОНАЛУ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются особенности гражданско-правовой ответственности сторон по договору оказания облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения. Определяются основания, условия и пределы ответственности провайдера облачного сервиса и заказчика с учетом правовой природы возникающего между ними обязательства, специфики дистанционного оказания услуг и технологической зависимости исполнения договора от инфраструктуры провайдера облачного сервиса. Особое внимание уделяется договорным условиям об ограничении ответственности провайдера, критериям их допустимости и соотношению с императивными положениями российского гражданского законодательства. Рассматриваются обстоятельства, способные исключить гражданско-правовую ответственность провайдера облачного сервиса, включая действия третьих лиц, сбои внешней инфраструктуры, ограничения со стороны правообладателей и операторов цифровых платформ. Отдельно анализируется возможность квалификации санкций иностранных государств и обусловленных ими технологических, лицензионных и инфраструктурных ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы либо иных обстоятельств, исключающих ответственность. Формулируются выводы о необходимости дифференцированного подхода к распределению рисков между сторонами и установлению пределов ответственности с учетом степени контроля каждой из сторон над обстоятельствами, повлекшими нарушение обязательства.

Ключевые слова: облачные услуги; удаленный доступ; программное обеспечение; гражданско-правовая ответственность; провайдер облачного сервиса; зарубежные санкции

Для цитирования: Огородов И. Д. Ответственность сторон по договору оказания облачных услуг по предоставлению удалённого доступа к функционалу программного обеспечения // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 51–57. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-51-57

Ogorodov I. D.

LIABILITY OF THE PARTIES UNDER THE CLOUD SERVICES AGREEMENT FOR PROVISION OF REMOTE ACCESS TO SOFTWARE FUNCTIONALITY

Abstract. The article examines the specifics of the civil liability of the parties under a cloud services agreement for providing remote access to software functionality. The grounds, conditions and limits of liability of the cloud service provider and the customer are determined, taking into account the legal nature of the obligation arising between them, the specifics of remote provision of

51

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

services and the technological dependence of the contract on the infrastructure of the cloud service provider. Particular attention is paid to the contractual terms on the limitation of liability of the provider, the criteria for their admissibility and the relationship with the mandatory provisions of Russian civil legislation. Circumstances are considered that may exclude the civil liability of a cloud service provider, including the actions of third parties, failures of external infrastructure, restrictions on the part of copyright holders and operators of digital platforms. The possibility of qualifying the sanctions of foreign states and the technological, licensing and infrastructural restrictions caused by them as force majeure circumstances or other circumstances precluding liability is analyzed separately. Conclusions are drawn about the need for a differentiated approach to the distribution of risks between the parties and the establishment of limits of liability, taking into account the degree of control of each party over the circumstances that led to the violation of the obligation.

Keywords: cloud services; remote access; software; civil liability; cloud service provider; foreign sanctions

For citation: Ogorodov I. D. liability of the Parties Under the Cloud Services Agreement for Provision of Remote Access to Software Functionality. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 51–57. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-51-57

Вопрос об установлении пределов ответственности сторон имеет принципиальное значение при исследовании любого договорного обязательства, поскольку позволяет определить соотношение свободы договора, требования надлежащего исполнения обязательства и допустимого объема имущественных последствий его нарушения. В системе частноправового регулирования договорная ответственность направлена не столько на применение к нарушителю карательных мер, сколько на восстановление нарушенного права, побуждение должника к надлежащему исполнению принятого на себя обязательства и возмещение неблагоприятных имущественных последствий, находящихся в причинной связи с его неисполнением или ненадлежащим исполнением.

Специфика договора оказания облачных услуг обуславливает особый характер возможных нарушений и, соответственно, ответственности его сторон. В отличие от традиционных договорных моделей, предмет которых может быть связан с передачей вещи, выполнением работы либо предоставлением права использования результата интеллектуальной деятельности, рассматриваемый договор опосредует непрерывное предоставление заказчику удаленного доступа к функциональным возможностям программного обеспечения, функционирующего с использованием технических средств провайдера облачного сервиса или привлеченного им третьего лица. В связи с этим нарушение обязательства провайдером может состоять не только в полном отказе от предоставления ус-

луги, но также в уменьшении уровня ее доступности, временном или постоянном прекращении работоспособности программного обеспечения, ограничении отдельных функций либо снижении производительности предоставляемого функционала.

В литературе рассматриваются различные подходы к определению понятия гражданско-правовой ответственности: как «одно из средств защиты гражданских прав и воздействия на нарушителей обязанностей» [2, с. 299]; как «санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [3, с. 141]; как «обладающую способностью быть исполненной под воздействием государственного принуждения охранительную гражданскую обязанность правонарушителя, реализация которой влечет для него лишения имущественного характера» [5, с. 6].

Основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности по договору оказания облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения является нарушение договорного обязательства, которое может выражаться в неисполнении либо ненадлежащем исполнении возложенных на провайдера облачного сервиса или заказчика обязанностей.

При определении противоправности поведения стороны следует исходить из общего положения о том, что в рамках

договорного правоотношения противоправным признается любое отступление от установленной обязательством модели поведения. Вместе с тем особенности облачных услуг обусловлены тем, что основной интерес заказчика состоит в непрерывном получении удаленного доступа к функционалу программного обеспечения и сохранении возможности извлекать полезный результат при его использовании. Оценка нарушения должна учитывать не только факт формального предоставления доступа, но также его стабильность, полноту и пригодность для достижения предусмотренной договором цели.

Установление противоправного характера поведения стороны в рассматриваемом договоре непосредственно связано с содержанием обязанностей провайдера облачного сервиса и заказчика. Возможные проявления неисполнения или ненадлежащего исполнения таких обязанностей могут быть представлены посредством систематизации типичных рисков, присущих договору оказания облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения.

Риски нарушения доступности и снижения производительности облачного сервиса. К этой группе могут быть отнесены как полная недоступность сервиса, так и частичное ограничение его работы, замедление выполнения операций либо неспособность системы обеспечить необходимую производительность при возрастании нагрузки. Поскольку само по себе указание на обязанность провайдера предоставить доступ не позволяет оценить качество исполнения, сторонам следует заранее согласовать измеримые параметры оказания услуги. В договоре целесообразно определить минимальный уровень доступности сервиса, сроки первоначальной реакции на инцидент, предельное время восстановления работоспособности, а также допустимую продолжительность и периодичность плановых технических работ. Несоблюдение установленных показателей должно влечь предусмотренные договором последствия, включая перерасчет стоимости услуг, а при существенных либо неоднократных нарушениях — право заказчика отказаться от договора в одностороннем порядке или требовать его расторжения.

Риски, обусловленные обновлением программного обеспечения и изменением его функциональных характеристик. Вне-

сение изменений в облачный сервис способно привести к сокращению ранее доступного функционала, нарушению совместимости с информационными системами заказчика, прекращению поддержки отдельных версий, а также изменению интерфейсов, программных протоколов и привычного порядка работы с сервисом. Для снижения правовой неопределенности договор должен устанавливать правила внедрения обновлений, случаи, в которых требуется предварительное извещение заказчика, срок такого извещения и допустимые способы его направления. Самостоятельного урегулирования требует и вопрос о том, какая из сторон несет последствия сбоя, потери совместимости и иных неблагоприятных результатов, возникших вследствие обновления программного обеспечения.

Риски утраты, повреждения или искажения данных заказчика. Их реализация может выражаться в нарушении целостности информационного массива, невозможности восстановить отдельные сведения, ошибках при восстановлении либо сбоях системы резервного копирования. В связи с этим договорное регулирование должно охватывать периодичность создания резервных копий, используемые способы хранения, порядок аварийного восстановления, продолжительность хранения резервных экземпляров и допустимый объем данных, который может быть утрачен в результате технического инцидента. При этом необходимо разграничить сферу ответственности провайдера и сферу контроля заказчика. На последнего могут быть возложены обязанности по соблюдению установленных требований безопасности, сохранению учетных данных, самостоятельному копированию критически значимой информации и выполнению иных организационных или технических мер, прямо предусмотренных договором.

Риски ограничения либо прекращения доступа по решению провайдера облачного сервиса. К ним относятся блокировка учетной записи, временное приостановление оказания услуг, окончательное прекращение обслуживания и изменение провайдером условий использования сервиса в одностороннем порядке. Договор должен позволять заранее установить, при каких обстоятельствах ограничение доступа является допустимым. Соответствующие основания должны быть сформулированы исчерпывающим образом либо, по меньшей мере, допускать их однозначное

определение. Не менее важны порядок уведомления заказчика и срок, в течение которого он может устранить нарушение, послужившее причиной блокировки. На случай прекращения договорных отношений следует урегулировать процедуру выгрузки и переноса данных, период сохранения доступа к ним, а также порядок окончательных расчетов и прекращения иных взаимных обязанностей сторон.

Риски, связанные с участием третьих лиц и зависимостью сервиса от внешней инфраструктуры. Для предоставления облачной услуги провайдер может использовать мощности центров обработки данных, услуги операторов связи, программные компоненты сторонних правообладателей, а также привлекать субподрядчиков и иных исполнителей. Однако включение таких лиц в технологическую модель сервиса не должно само по себе переносить неблагоприятные последствия их действий на заказчика. Поэтому договору надлежит определить обязанности провайдера по выбору и контролю привлеченных лиц, порядок уведомления заказчика о произошедших инцидентах и правила распределения ответственности за неисправность внешних компонентов. При разрешении вопроса о пределах ответственности следует учитывать, был ли соответствующий элемент включен провайдером в сформированную им модель оказания услуги и сохранял ли он возможность контролировать его выбор, замену и эксплуатацию [4, с. 293].

Управление обозначенными рисками осуществляется посредством характерного для облачных отношений договорного инструментария. К нему относятся соглашение об уровне обслуживания (SLA), условия о гарантиях качества, положения об ограничении ответственности и основаниях освобождения от нее, порядок выявления и урегулирования инцидентов, условия резервного копирования и восстановления данных, правила изменения функциональных возможностей программного обеспечения и тарифов, а также положения о переносе данных и прекращении обслуживания. Тем самым именно договор выступает основным средством конкретизации содержания обязательства, параметров предоставляемой услуги и критериев, позволяющих определить, является ли исполнение провайдера облачного сервиса надлежащим.

Самостоятельного рассмотрения требует вопрос о возможности признания

провайдера облачного сервиса информационным посредником, поскольку соответствующая квалификация способна повлиять на условия и пределы его гражданско-правовой ответственности, в том числе на оценку вины и применение предусмотренных законом оснований освобождения от ответственности. В российском праве отсутствует однозначный подход к определению того, может ли провайдер, оказывающий услуги по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения, обладать статусом информационного посредника. Хотя деятельность такого провайдера направлена на создание технической возможности использования программного обеспечения и обеспечение удаленного доступа к нему, одно лишь предоставление соответствующего функционала не является достаточным основанием для признания его информационным посредником. В частности, разработчики программного обеспечения, непосредственно определяющие его содержание и функциональные характеристики, по общему правилу не могут быть отнесены к информационным посредникам исключительно в силу того, что созданный ими программный продукт предоставляется пользователям посредством удаленного доступа [7, с. 40].

С учетом различий между содержанием деятельности информационных посредников и характером отдельных видов облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения обоснованным представляется дифференцированный подход к определению правового статуса провайдера. При оказании облачной услуги по модели SaaS провайдер прежде всего обеспечивает заказчику удаленный доступ к функциональным возможностям программного обеспечения и в этом качестве выступает исполнителем по договору оказания услуг. Само по себе предоставление такого доступа не влечет автоматического признания провайдера информационным посредником.

Вместе с тем правовая квалификация его деятельности может изменяться применительно к отдельным функциональным возможностям облачного сервиса [6, с. 9]. Если пользователям предоставляется техническая возможность загружать, хранить, публиковать, передавать либо иным образом размещать материалы, в том числе содержащие результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц, провайдер в отношении соответствующих действий поль-

зователей может обладать статусом информационного посредника и подпадать под действие статьи 1253.1 ГК РФ. Таким образом, правовой статус провайдера облачного сервиса не является единым и неизменным: в рамках одного правоотношения он может одновременно выступать исполнителем договорного обязательства, а применительно к операциям по размещению и передаче пользовательского контента — информационным посредником.

В научной литературе, посвященной санкционным ограничениям и их воздействию на договорные отношения, обособленно отмечается, что ограничительные меры иностранных государств способны непосредственно влиять на исполнение частноправовых обязательств. Вместе с тем сам по себе факт введения таких мер не влечет автоматического освобождения должника от гражданско-правовой ответственности. Для определения их правового значения необходимо учитывать момент введения санкций, наличие непосредственной причинной связи между соответствующим ограничением и допущенным нарушением, а также принятие обремененной стороной разумных и доступных мер, направленных на предотвращение либо минимизацию неблагоприятных последствий санкционного воздействия [1, с. 8–9].

В связи с этим анализ обстоятельств, исключающих гражданско-правовую ответственность провайдера облачного сервиса, целесообразно сосредоточить прежде всего на санкциях, вводимых иностранными государствами. Такой подход не означает обособления санкционных ограничений от общих положений обязательственного права, поскольку установленные гражданским законодательством основания освобождения от ответственности в полной мере распространяются и на договор оказания облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения.

Применительно к рассматриваемому договору иностранные ограничительные меры могут выступать внешним по отношению к провайдеру публично-правовым фактором, препятствующим надлежащему исполнению обязательства не вследствие его виновного поведения, а в результате возникновения ограничений, находящихся вне сферы его фактического и юридического контроля. В частности, санкционное воздействие может повлечь прекращение доступа к иностранному программному

обеспечению, технической инфраструктуре, средствам обновления, каналам оплаты или услугам привлеченных контрагентов. Однако указанные последствия сами по себе еще не свидетельствуют об отсутствии оснований ответственности провайдера.

Поэтому дальнейшее исследование должно быть направлено на определение совокупности критериев, позволяющих признать санкционное воздействие обстоятельством, исключающим вину провайдера облачного сервиса. К числу таких критериев следует относить непредвидимость соответствующих ограничений на момент заключения договора, объективную невозможность их преодоления, непосредственное влияние санкций на исполнение конкретного обязательства, отсутствие у провайдера разумной возможности использовать альтернативные технические или организационные решения, а также принятие им мер по предупреждению и сокращению причиняемых заказчику неблагоприятных последствий. Только при наличии указанных условий санкции могут быть выведены за пределы обычного предпринимательского риска лица, профессионально оказывающего облачные услуги.

Санкционные ограничения заметно меняют подход к определению содержания и пределов договорной ответственности в сфере облачных услуг.

Прежде всего особую значимость приобретают условия договора, регулирующие основания и порядок приостановления либо прекращения доступа к сервису. Для модели SaaS отключение пользователя от облачной платформы означает не просто временное неудобство, а фактическую невозможность пользоваться программным функционалом, ради которого заключался договор. Поэтому при решении вопроса о надлежащем исполнении обязательства необходимо учитывать, имелись ли законные или договорные основания для блокировки, был ли заказчик своевременно извещен о предстоящем ограничении доступа и предоставлена ли ему реальная возможность выгрузить и перенести свои данные. На провайдера также может возлагаться обязанность оказать разумное техническое и организационное содействие, необходимое для сохранения информации заказчика и ее последующего использования в другой системе.

Санкции влияют и на оценку причин нарушения обязательства. Непосредствен-

ным источником невозможности исполнения нередко становятся действия лиц, не участвующих в договоре: иностранных правообладателей, владельцев инфраструктуры, операторов платежных или идентификационных систем. Хотя такие обстоятельства возникают за пределами контроля сторон, их последствия проявляются внутри конкретного обязательства между провайдером и заказчиком. В связи с этим сторонам следует заранее определить, в каких случаях и в каком объеме ответственность провайдера может быть ограничена или исключена. При оценке допустимости таких условий должны приниматься во внимание содержание принятого провайдером обязательства, характер внешнего ограничения, возможность его преодоления, а также правовой статус заказчика.

Наконец, в условиях санкционного воздействия возрастает роль обязанностей, исполняемых после прекращения доступа к облачному сервису или завершения договорных отношений. Речь идет о порядке предоставления заказчику его данных, сроках хранения резервных копий, подтверждении удаления информации, фиксации даты фактического прекращения обслуживания и определении стоимости услуг, оказанных до этого момента. Такие действия нельзя рассматривать исключительно как технические процедуры, сопутствующие прекращению договора. Они непосредственно характеризуют качество исполнения обязательства, поскольку для заказчика ценность облачной услуги заключается не в приобретении экземпляра программы, а в сохранении контроля над собственными данными и возможности

продолжить зависимые от сервиса бизнес-процессы.

Обосновано, что основанием для освобождения провайдера облачного сервиса от гражданско-правовой ответственности по договору оказания облачных услуг по предоставлению удаленного доступа к функционалу программного обеспечения следует признавать не сам факт введения иностранным государством санкционных ограничений, а обусловленную такими ограничениями утрату юридической и (или) фактической возможности поддерживать согласованный сторонами облачный контур исполнения обязательства, при условии что соответствующие обстоятельства находятся вне сферы контроля провайдера.

Санкционные меры иностранного государства могут исключать гражданско-правовую ответственность провайдера облачного сервиса только при одновременном наличии совокупности следующих условий. Во-первых, введенные ограничения должны непосредственно затрагивать элемент облачного контура, без которого предоставление согласованного функционала становится невозможным. Во-вторых, соответствующий элемент должен находиться вне фактического, технического и юридического контроля провайдера. В-третьих, провайдер не должен располагать разумной и своевременной возможностью заменить такой элемент иным техническим или организационным решением. В-четвертых, провайдер обязан принять все зависящие от него меры, направленные на предотвращение нарушения обязательства либо минимизацию неблагоприятных последствий для заказчика.

Литература

1. Богданов Д. В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2012. 39 с.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2009. 414 с.
3. Иоффе О. С. Обязательственное право // Иоффе О. С. Избр. тр.: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2004. 837 с.
4. Козлова В. Н. Договор об уровне обслуживания (SLA-соглашение): правовая природа и существенные условия // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 292–294.
5. Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 5. С. 6–11.
6. Непомнящая Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. 26 с.
7. Чубукова С. Г. Проблемы правового статуса информационного посредника // Вестник Академии права и управления. 2017. № 2 (47). С. 39–44.

References

1. Bogdanov D. V. Osvobozhdenie ot otvetstvennosti i ee iskljuchenie v rossijskom grazhdanskom prave: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. Volgograd, 2012. 39 s.
2. Gribanov V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav. M.: Statut, 2009. 414 s.
3. Ioffe O. S. Objazatel'stvennoe pravo // Ioffe O. S. Izbr. tr.: v 4 t. T. III. Objazatel'stvennoe pravo. SPb.: Jurid. centr Press. 2004. 837 s.
4. Kozlova V. N. Dogovor ob urovne obsluzhivaniya (SLA-soglasenie): pravovaya priroda i sushhestvennye uslovija // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 9 (225). S. 292–294.
5. Krashennnikov E. A. Ponjatie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 5. S. 6–11.
6. Nepomnjashhaja N. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dejatel'nosti informacionnyh posrednikov: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. Moskva, 2019. 26 s.
7. Chubukova S. G. Problemy pravovogo statusa informacionnogo posrednika // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2017. № 2 (47). S. 39–44.

Сведения об авторе

Огородов И. Д. — аспирант кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». Пермь. E-mail: i-ogorodov@mail.ru

Information about the author

Ogorodov I. D. — postgraduate student of the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, 15 Bukireva. E-mail: i-ogorodov@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.08.2026

Дата рецензирования / Received: 23.08.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.08.2026

